

Без искажения, которое вносил электронный экран, голос женщины звучал куда более естественно — чистый, прохладный и приятный на слух.

Му Сицин замерла. Она неосознанно вогнала ногти в ладонь, не в силах оторвать взгляда от шелковой повязки на глазах женщины. Первое восхищение улеглось, и вытесненный было страх накатил с новой силой.

«Неужели у неё проблемы со зрением?»

Говорили, будто люди с физическими изъянами нередко отличаются тяжелым нравом, склонностью к паранойе и резким вспышкам. Вспомнив, что говорят в обществе о ее будущей супруге, Му Сицин нервно сглотнула.

Внешняя мягкость и аристократическое изящество женщины лишь усилили её настороженность. Возможно, всё это — не более чем обманчивая маска при первой встрече. Стоит расслабиться — и от неё даже костей не останется.

— Если я выйду за вас, вы исполните одно моё желание, верно?

Совладав с собой, Му Сицин произнесла первые слова с тех пор, как переступила порог этой полутёмной комнаты. В её голосе проскользнула едва уловимая дрожь.

Она понимала: раскрывать свои карты так сразу глупо. Но прямо сейчас ей требовалась хотя бы какая-то опора, чтобы не поддаться липкому страху перед неизвестностью.

И обещание исполнить желание оставалось единственным, за что она могла зацепиться. Оно должно было помочь ей выстоять рядом с этим человеком в течение ближайших шести месяцев.

Достаточно продержаться полгода. Вступив в брак с Дуань Сюньшуан, она получит возможность её руками уничтожить клан Му — виновников гибели её матери.

Му Сицин пристально смотрела на женщину напротив. Тусклый свет настольной лампы отбрасывал на лицо Дуань Сюньшуан мягкие тени, и Сицин замерла в ожидании ответа.

Время словно остановилось. Боль от вонзившихся в кожу ногтей становилась всё острее, а ладони слегка взмокли.

— Если это в моих силах.

До неё донёсся мягкий, спокойный голос.

Му Сицин удивилась тому, насколько ровно и без колебаний та ответила. В полумраке комнаты девушка сжала зубы: ради этого обещания она снесёт любые мучения, которые её ждут.

Разжав кулак, она увидела на ладони четыре алеющих полумесяца.

Му Сицин не знала, что сказать дальше — всё, что ей было известно о Дуань Сюньшуан, ограничивалось скупыми слухами. В комнате снова воцарилось тяжёлое молчание.

Хотя на улице палило солнце, здесь, в помещении, Сицин ощущала лёгкий озноб. То ли подсознание играло с ней злую шутку, то ли кондиционер работал на полную мощность, но казалось, будто её со всех сторон обволакивает холод.

Молчать наедине было неловко, однако Сицин прекрасно помнила: лишнее слово лишь навредит. Не зная, в какой момент Дуань Сюньшуан может сорваться или проявить свой нрав, приходилось взвешивать каждую фразу.

— Я... меня зовут Му Сицин. Я та, с кем вам предстоит заключить брак.

Она нарочито выказала уважение, но эта вежливая дистанция лишь подчеркнула пропасть между ними.

Женщина, сидевшая в коричневом кожаном кресле, повернула голову на звук её голоса и сдержанно отозвалась:

— Хорошо.

Похоже, посчитав ответ слишком сухим, она добавила:

— Я знаю.

Разговор снова заглох. В воздухе витало странное, натянутое напряжение.

— Вам нужно, чтобы я что-то сделала? — набравшись смелости, спросила Му Сицин.

Рука Дуань Сюньшуан покоилась на подлокотнике. Её пальцы едва заметно вздрогнули, чуть сильнее нажав на плотную ткань обтяжки.

— Мм?

— Ну... есть ли у вас сейчас какие-то пожелания? — Сицин нервно сглотнула. — Могу я чем-то помочь?

— Хм...

Из уст женщины вырвался тихий, почти невесомый смешок.

Му Сицин тут же натянулась как струна. Не прозвучало ли её предложение двойко? Она ведь хотела как лучше, однако для человека, страдающего недугом глаз, подобная забота могла показаться сочувствием свысока.

— Не могла бы ты подойти? — услышала она просьбу Дуань Сюньшуан.

Ноги сработали сами собой. Сицин медленно шагнула к креслу и остановилась перед ней. Вблизи черты лица Дуань Сюньшуан казались ещё более точеными и гармоничными. На фарфорово-белой коже, подсвеченной мягким оранжевым светом лампы, просвечивал едва заметный светлый пушок, отчего всё её лицо будто светилося золотистым ореолом.

Девушка присела на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с собеседницей. Пусть даже та ничего не увидит.

Тень от Сицин сместилась. Дуань Сюньшуан чуть сжала слегка приоткрытую ладонь и произнесла:

— Прости, я должна была встретить тебя лично. Но из-за проблем со зрением пришлось просить бабушку и Дуань Нин. Надеюсь, ты на меня не в обиде.

В нос уткнулся лёгкий древесный аромат, исходивший от женщины. Ненавязчивый, смешанный с прохладой кондиционера, он казался чистым и освежающим — точно таким же, как и сама Дуань Сюньшуан.

— Что вы, председатель Дуань приехала лично, и это уже честь для меня, — вежливо отозвалась Му Сицин.

Это и без того наглядно демонстрировало, насколько серьёзно клан Дуань относится к данному браку.

— Вот и хорошо, — уголки губ женщины чуть приподнялись.

Возможно, эти простые и душевные слова так расположили к себе Сицин, что она ненадолго забыла обо всех пугающих слухах. Слова сами сорвались с языка:

— Ваши глаза...

Она осеклась, но смысл вопроса и без того был понятен.

Во всех материалах, которые Сицин собирала о Дуань Сюньшуан, не упоминалось ни о каких травмах глаз. Ни в интервью, ни в публичных видеозаписях подобного не было.

«А то, что я вижу сейчас...»

— Некоторое время назад я попала в аварию. Повреждён зрительный нерв, — спокойно, словно о чём-то незначительном, пояснила Дуань Сюньшуан. И добавила: — Почти полгода назад.

Сицин мысленно сопоставила факты: действительно, Дуань Сюньшуан пропала из поля зрения общественности как раз полгода назад.

— А что говорят врачи? — снова спросила Му Сицин.

— Испробовали много способов, — ответила Дуань Сюньшуан.

Вот почему семья так ухватилась за этот брак, преследуя собственные скрытые цели.

Му Сицин поджала губы. В душе вспыхнула невольная жалость.

Без всякой задней мысли — просто было тяжело видеть, как эта женщина, находившаяся на самом пике своей жизни и деловой карьеры, из-за потери зрения вынуждена уйти в тень и скрываться от мира.

— Есть шансы на выздоровление? — спросила Му Сицин и тут же, спохватившись, поправилась: — Вы обязательно поправитесь.

Дуань Сюньшуан слегка улыбнулась. Она подняла руку, коснулась мягкой шелковой ткани на глазах и тихо произнесла:

— Обязательно.

Ей всё ещё хотелось смотреть на этот мир. И на человека, который стоял совсем рядом — протяни руку и коснешься, — но чьего силуэта она больше не могла разглядеть, лишь храня его в угасающих воспоминаниях.

Тёплое дыхание женщины коснулось кожи Сицин, отозвавшись лёгким щекочущим чувством. Девушка невольно отшатнулась на полшага, и падающая от неё тень сместилась.

Пальцы Дуань Сюньшуан чуть сильнее вжались в подлокотник.

— Как... как часто нужно менять повязку у вас на глазах? — поинтересовалась Му Сицин.

Ей следовало запомнить эти детали, чтобы лучше ухаживать за Дуань Сюньшуан.

— Трижды в день, — Дуань Сюньшуан на ощупь указала в сторону стоявшего неподалёку цилиндрического флакона.

Густая светло-зелёная мазь просвечивала сквозь белые стенки емкости; мази оставалось ещё около двух третей.

— Можно поменять прямо сейчас, — добавила она.

Му Сицин кивнула, поднялась на ноги и, взяв флакон, спросила:

— Что делать дальше?

Дуань Сюньшуан чуть склонила голову набок, спокойно объясняя:

— В стерилизаторе лежат чистые шелковые ленты. Нужно просто равномерно нанести мазь на нужную часть повязки.

Сицин обвела взглядом полутёмную комнату.

— Стерилизатор слева от кровати. А выключатель — у изголовья, — уловив её замешательство, снова подала голос Дуань Сюньшуан.

Сицин облизнула губы. При тусклом свете ночника ей с трудом удалось разглядеть ряд клавиш. Она нажала на самую большую.

Под потолком вспыхнула круглая люстра.

Яркий свет, внезапно заполнивший комнату, заставил глаза слезиться после долгого пребывания в темноте. Сицин несколько раз быстро зажмурилась, привыкая к освещению.

Следуя указаниям, девушка обогнула широкую кровать и нашла стерилизатор. Сквозь прозрачную дверцу проглядывали аккуратно уложенные стопкой белые шелковые ленты.

— Я сначала вымою руки, — произнесла Му Сицин, прежде чем открыть дверцу.

— Хорошо.

Апартаменты Дуань Сюньшуан представляли собой просторный люкс с собственной ванной комнатой, так что Сицин не пришлось переживать о том, что она окажется в неловком положении, разыскивая уборную в незнакомом доме.

Ванная располагалась за гардеробной, так что Сицин сначала пришлось пройти сквозь ряды вешалок и полок.

К счастью, все необходимые принадлежности стояли на виду — на небольших настенных полочках.

Включив воду, она смочила ладони, выдавила немного жидкого мыла и тщательно вымыла и без того чистые руки. Белая пена покрыла пальцы, а затем смылась под струей воды.

Костяшки пальцев слегка покраснели от усердия. Заметив на стене сушилку для рук, она поднесла к ней ладони.

Высушив руки, Сицин вернулась в залитую светом спальню. Взглянув на женщину, которая по-прежнему сидела с завязанными глазами, подняв лицо, девушка произнесла:

— Одну минуту, я возьму повязку.

— Хорошо, — отозвалась Дуань Сюньшуан.

Она говорила удивительно скупое. В её тоне сдержанность переплеталась с едва уловимым отчуждением, за которым, впрочем, чудилась нежная мягкость.

Му Сицин на мгновение замерла, а затем мотнула головой, прогоняя эту почти нелепую мысль.

Присев на корточки, она открыла стерилизатор, достала свежую шелковую ленту и расправила её. Затем откупорила флакон с мазью, но замерла, так и не выдавив содержимое.

Она не знала, куда именно наносить средство.

Дуань Сюньшуан ничего не видела и не могла ей подсказать. Сицин внезапно вспомнила о Дуань Нин — прошло уже почти полчаса. Разве та не обещала подняться через пару минут? Почему её до сих пор нет?

Сицин нервно прикусила кончик языка.

— Что-то не так?

Потеряв зрение, Дуань Сюньшуан обрела чуткий слух, и затянувшееся молчание не укрылось от неё.

— Мне нужно сначала снять вашу повязку, чтобы понять, куда наносить мазь, — поджав губы, проговорила Му Сицин. — Разрешите?

Всё равно ленту пришлось бы снять, так какая разница — до или после?

— Да, конечно, снимай, — улыбнулась Дуань Сюньшуан.

Получив разрешение, Сицин быстро подошла к ней и тихо добавила:

— Простите за нескромность.

Густые, словно вороново крыло, ресницы Дуань Сюньшуан дрогнули.

Сняв старую повязку, Сицин посмотрела, где остался след от мази, и точно так же нанесла свежий слой на чистый шелк.

Женщина сидела неподвижно и смиренно, точно изысканный портрет. Жаль только, что этот живописный образ нёс на себе отпечаток изъяна, лишавшего его живой связи с миром.

Сицин не смела медлить и бережно приложила повязку к её глазам.

— Готово. Вы не чувствуете дискомфорта? — осторожно спросила Му Сицин.

— Всё отлично, — Дуань Сюньшуан слегка коснулась пальцами повязки у надбровных дуг.

Услышав утвердительный ответ, Сицин облегчённо вздохнула. Но не успела она расслабиться, как Дуань Сюньшуан спросила:

— Ты меня боишься?

<http://bllate.org/book/20404/2106030>